

## ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«О, счастливычик!». Так назывался фильм, который в свое время вызвал живую реакцию советского зрителя. Суть его проста: как добиться успеха молодому человеку на Западе? Рецепт, который шуточно предлагали авторы фильма, был столь же незамысловат: надо быть симпатичным парнем, не принимать близко к сердцу неудачи и всегда надеяться на свою счастливую звезду. Так ли все просто в жизни?

Чтобы выяснить это, мы обратились к известному английскому композитору и певцу Алану Прайсу, который написал музыку и исполнил песни в фильме «О, счастливычик!».

— Что было дальше?  
— Я вернулся в Ньюкастл, где создал группу «Алан Прайс бэндз» и выступал в ней до 1970 года. Нам удалось записать несколько альбомов, некоторые из которых также стали «хитами».

Затем я писал телевизионные мюзиклы, песни. Примерно на это время приходится мое знакомство с кинорежиссером Линзи Андерсоном, который известен, как один из создателей шумевшего фильма «Заводной апельсин». Он и предложил мне написать музыкальный аккомпанемент к фильму «О, счастливычик!».

Это был один из самых продуктивных периодов в

мо, сказывается то, что мы живем в более «механическом обществе». Все эти синтезаторы с их специфическими искусственными звуками, возросшее качество звукозаписи сделали музыку гладенькой, бездушной. Она стала какой-то рафинированной, абстрактной. Скорее всего это пришло из США, где музыку «заказывают» владельцы радио-корпораций.

Можно сказать, что такая музыка вызывает определенный социальный эффект — она бездушна. Как-то недавно я играл на сцене, а передо мной катались на коньках молодые люди. Круг, еще круг, еще круг, и так полтора часа. Они ни на что не

— Что вы знаете о советской современной музыке?

— К сожалению, я практически не знаком с ней. Но недавно мне дали видеокассету с выступлениями Владимира Высоцкого. Он очень напомнил мне французских шансонье. Это, как бы лучше сказать по-английски...

Подыскивая слова, он медленно говорит:

— Это — глубина души. Его музыка, в отличие от нашей, значительно глубже. Поэтому, я боюсь, в Британии ее вряд ли поймут. Кстати, а что вы можете сказать о музыке в России?

Честно говоря, мы не были готовы к такому повороту беседы. Но когда начали рассказывать о различных течениях, проблемах, с которыми сталкиваются молодые советские исполнители, и их растущей популярности за рубежом, Алан удивленно бросил: «Да?.. Удивительно!.. Здорово!» А затем добавил:

— Я всегда говорил, что нужно взаимно обогащаться, в том числе и в сфере музыки. Дай бог, чтобы это произошло как можно скорее. Что касается меня лично, то я надеюсь выступить с концертами в вашей стране, может быть, даже уже в этом году. Но одного моего желания мало. Сейчас во всяком случае ведутся переговоры с Госконцертом СССР.

— За кем и за чем будущее в современной музыке?

— Прежде всего за молодежью. Кроме того, уже начался процесс взаимопроникновения музыки фильмов и видео. И еще одно — будут писаться не просто песни, а циклы, объединенные одной темой. Это будут «концептуальные альбомы».

— Несколько слов о ваших партнерах по группе «Энималз», и над чем вы трудитесь сейчас?

— Эрик Бэрдэн написал книгу, которая была опубликована в этом году. Он по-прежнему очень сильный музыкант, много гастролирует. Бас-гитарист Чак Чандлер участвовал в создании альбомов американского гитариста Джимми Хендрикса и группы «Слейдз». Он и сейчас работает продюсером, отвечает за выпуск пластинок, ищет новые таланты. Двух других, честно говоря, я потерял из виду.

Сейчас я написал мюзикл для Бродвея под названием «Эт зе топ» («На вершине»). О золотой лихорадке на Аляске. И два либретто — для британских театров.

Организаторы интервью просили нас не поднимать политических вопросов. Но в концерте Алана Прайса прозвучали ответы на наши заданные вопросы. После звонившего публике рок-ролла в зал полились нежные звуки электропианино. Алан запел:

«Когда ты думаешь, что люди, живущие на нашей земле, могут исчезнуть в одно мгновение, Ты должен сказать: этого не должно произойти! Когда в тихой ночи восходит луна И ты слышишь мирное дыхание детей, Ты говоришь: они должны жить!».

Ю. САГАЙДАК.  
(Наш соб. корр.).  
А. БИРЮКОВ,  
И. ПЕСКОВ.  
(Корр. ТАСС).

Лондон.

Алан ПРАЙС:

Рес. прав. 1987-26 июня

# «ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ГИТАРЫ»

Мы встретились с Аланом в гримерной театра «Интимейт», на севере Лондона, перед его концертом. В маленькой комнате, устроившись на гримерном столике, нас приветствовал молодой, подтянутый мужчина в зеленых вельветовых джинсах и неброского цвета рубашке.

— Хэлло, я — Алан, — сказал он просто и пожал нам руки. В его внешнем виде и манере вести разговор не было ничего «звездного». И тем не менее перед нами была звезда большой величины.

Наш первый вопрос был стандартным: расскажите о себе, о том, как вы пришли в музыку?

— Я родился в 1942 году в местечке Фэтфилд, на северо-востоке Англии. Отец работал на заводе кислородных баллонов, мать — в кооперативном обществе. Мне было шесть лет, когда отец погиб во время аварии на заводе. Тогда-то мы и переехали в Джарроу — крупный город судостроителей на реке Тайер. Его жители особенно пострадали во время «великой депрессии» в предвоенные годы. В Джарроу мы жили у бабушки, с которой часто ходили в церковь. Мой брат, он на пять лет старше меня, работал в церкви хормейстером, любил поигрывать джазовые композиции на трубе. Он-то и купил мне в двенадцать лет первую в моей жизни гитару. С этого все началось!

В пятнадцать лет я уже играл в оркестре при церковном клубе. Тогда я и познакомился с Эриком Бэрденом, который возглавлял группу «Пэгенз». Но приняли меня в эту группу только через шесть лет. Впоследствии она стала называться «Энималз» («Звери»).

— Все «звери» где-то работали, а вечерами играли. Но наши помыслы были устремлены к большой музыке, путь к которой лежал только через Лондон. И мы решились испытать свою судьбу. Она нам улыбнулась: уже через пять месяцев мы выпустили свою первую пластинку «Дом восходящего солнца», которая сразу стала «хитом».

моей жизни. Я писал музыку для спектаклей театра «Роял Корт» и примерно пяти кинофильмов.

Но большая интересная работа на кино- и звукозаписи не помешала мне все же осуществлять творческую задумку, которую я вынашивал многие годы, — с помощью музыки рассказать о городе моего детства Джарроу, о его простых людях и их непростых судьбах. О них, об этих людях труда, о голодных маршах тридцатых годов рассказывала мне моя мать, ветеран лейбористской партии. В итоге появилась мини-опера под названием «Между сегодня и вчера».

Нам не удалось послушать эту оперу. Но какой эмоциональный заряд заложен в песне Алана Прайса, когда он поет о простом народе, мы почувствовали на концерте после интервью. На опустевшей сцене среди замолкшей мощной электронной аппаратуры в строгом одиноком луче прожектора стоял Алан Прайс.

«Радость может смениться горем лишь в один момент

Утром ты провожаешь отца в забой на работу,  
А вечером его уже нет...»

Песня закончилась, а зал словно в оцепенении. Медленно гаснет луч прожектора. И вдруг аудитория взрывается шквалом аплодисментов. Песня, которой больше ста лет, дошла до сердец слушателей, хотя большинству из них нет и двадцати.

Пересказ дальнейшей музыкальной карьеры Прайса не имеет смысла. Это многочисленные туры, напряженная работа в студиях звукозаписи. Редкие моменты отдыха он отдает семье. Алан с любовью рассказывает о дочери Элизе, которая наследовала от отца артистическую натуру и уже выступает на сцене «Нейшл мюзик театр» и пользуется определенной известностью в стране.

Мы продолжаем наш разговор.

— Что вы думаете о современной музыке?

— Мне кажется, что в ней осталось мало энтузиазма, жизни, которые были в музыке шестидесятых годов. Види-

реговали. Я и моя музыка были для них лишь ритмическим фоном. И, вероятно, в этом не их вина. Их учили, что музыка нужна для телодвижений, а не для размышлений.

Во всем этом есть и определенный политический аспект. Благодаря современной технике, спутникам связи музыка проникла в каждый дом на планете. И этим воспользовались политики.

— Кое-кто считает, что английская современная музыка теряет свои позиции.

— Я так не думаю. Англия по-прежнему музыкальный центр вселенной в том, что касается поп- и рок-музыки. Мы остаемся лидерами, например, в поисках новых музыкальных форм, экспериментах с подбором и даже созданием новых инструментов. Но, конечно, основной подъем пришелся на шестидесятые годы, когда в мире доминировали «Битлз», «Роллинг стоунз», «Энималз» и другие английские группы. В те годы в каждом английском городке имелись десятки групп.

В итоге создалась целая музыкальная культура, которую и прибрали к рукам бизнесмены. Сейчас они смотрят на любую группу только с точки зрения того, насколько она для них прибыльна. Таким образом, они фактически уничтожили основание той самой «пирамиды», в котором и рождались настоящие таланты. С другой стороны, для того, чтобы создать группу и записывать пластинки, сейчас надо как минимум в десять раз больше средств, чем в те времена, когда мы начинали. Поэтому для дельцов выгоднее взять молодых, неопытных ребят, выжать их и выбросить, найдя новую команду. Так поддерживаются прибыли на высоком уровне.

— А что вы думаете об электронной музыке, «металлическом роке»?

— Электронная музыка непонятна простому человеку, далека от него. А «металл»... Для меня это, пожалуй, слишком шумно. И скорее это балаган, а не музыка. Но я считаю, что любое музыкальное течение имеет право на жизнь.